

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПЬЕСЫ Л. ЛУНЦА «ОБЕЗЬЯНЫ ИДУТ!»

Драматург, прозаик, критик, философ, Лев Лунц в своих творческих поисках опередил эпоху. Молодому писателю за столь короткую двадцатитрехлетнюю жизнь удалось воспринять многие театральные веяния авангардного театра. Провозгласив себя «западником», то есть приверженцем западных традиций в искусстве, он выступал за сюжетную, увлекательную и в то же время психологически глубокую литературу, в которой царила бы многосложная фабула. Именно к такой фабуле призывает Л. Лунц в статье «На Запад!».

Из различных жанровых определений пьесы Л. Лунца «Обезьяны идут!» нам ближе трактовка ее как метадрамы. Поставленная проблема затронута Т.А. Купченко, а именно, в ее диссертации «Условная драма 1920–1950-х годов: Л. Лунц, В. Маяковский, Е. Шварц» [2]. Пьесу «Обезьяны идут!» исследовательница считает одним из произведений, которое стояло у истоков самого жанра метадрамы.

Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение жанрового своеобразия пьесы Л. Лунца «Обезьяны идут!» как метадрамы.

В «Словаре театра» П. Пави термин «метадрама» трактуется как «театр, проблема которого обращена к самому театру и который, следовательно, «говорит» сам о себе, «представляет» [4, с. 176]. По мнению Ю. Борева, метадрама – это драма, содержащая внутри своего действия другую драму, пьесу, построенную по принципу «репетиции» – драма о драме, драматургическая «матрешка» (внутри одного драматического произведения – другое) [1, с. 239].

Несмотря на то, что метадраматические элементы присутствовали в пьесах во все времена, термин «метадрама» появился во второй половине XX века и отразил качественные изменения, которые произошли в приеме «театр в театре» и стали причиной возникновения нового драматургического метода. Данный метод позволил превра-

тить природу театра и театральный процесс в содержание драматургического текста. По мнению Е.В. Соколовой, «метадрама пересмотрела драматическую структуру и драматические категории пьесы. Основным конфликтом оказалось противостояние героя и театрально-условного Бытия. Герой помещался в мир кулис и бутафории, масок и сценария, где его самоидентификация была возможна только через роль. Базовым принципом драматургического повествования стал диалогизм. Метадрама предложила новый тип театральной саморефлексии, обнажила двойственную природу сценических категорий: действующее лицо, место действия, слово, время и пространство. Двойственность и параллельность сущностей (иллюзорность и действительность) стали тематикой и структурой повествования. Пьеса отразила законы сцены: моделирование и существование в условной действительности, подменяемость персонажей или изображение другого, исполнение роли в сценарии, повторяемость действия» [5, с. 7]. Вышеперечисленные признаки метадрамы находят свое отражение в пьесе Л. Лунца.

Пьеса «Обезьяны идут!» включает в себя два сюжета – «документальный и метатекстовый» [2, с. 37]. Первый сюжет основывается на историческом факте, о чем свидетельствует В.А. Каверин и с чем согласен комментатор пьесы Е. Лемминг: «В пьесе отразилась оборона Петрограда от Юденича в 1919 году» [3, с. 378]. Второй сюжет повествует о театральном спектакле, который отчасти является символическим и вместе с тем философским.

Пьеса открывается сценой, в которой люди, пытаясь укрыться от вьюги, попадают в неизвестный дом. Этот самый дом и является сценой театра, где должна состояться контрреволюционная пьеса под руководством Шута:

«Шут. Нет, позвольте, кто это? В темноте и не разглядишь. Ах ты, Боже мой. Да ведь это же «человек в меховой шапке»! Что ж это такое? Я проспал? Пьеса уже началась? Но почему же на сцене темно? Послушайте, эй вы, как вас, человек в меховой шапке, пьеса уже началась?

Человек в шапке. Вы ко мне? Какая пьеса? <...>

Шут. <...>Я – шут. Шут этой пьесы.

Человек в шапке. Какой пьесы?

Шут. Да вот этой самой, в которой мы с вами сейчас играем. «Сомкнутыми рядами», пьеса в одном действии, революционного содержания» [3, с. 150].

Итак, Шут строго по сценарию ведет написанную пьесу «Сомкнутыми рядами», и каждый забредший оказывается уже вписанным в сценарий шутовской пьесы. Тем не менее, вместо запланированных контрреволюционных войск, город захватывают обезьяны. После окружения города обезьяним войском, всякий пребывает в ожидании, что враг проникнет в сам город. В ходе революции власть переходит в руки тирана; люди подвергаются обыскам, арестам, многих казнят. В театр врываются красноармейцы и начинают творить беспредел, толпа называет их разбойниками:

«Обыск продолжается все с большим оживлением. Красноармейцы отнимают продукты, купленные у мужиков. Обыскивают, обшаривают карманы. Отнимают у мальчишек их товар. Требуют документы. Несколько человек арестовано. Драка. Толпа обступает красноармейцев, угрожает.

Комиссар. Молчать! Осади назад. Отстаньте. Попробуйте только. Я прикажу стрелять... Осади назад... Я прикажу стрелять» [3, с. 158].

Толпа мечется и ждет пришествия обезьян как своих спасителей:

«*Толпа.* Убийцы... Конокрады... Хамы... Погодите... Придет наше время. Попили нашей кровушки, будет... Они придут. Вы ответите нам... Мы еще увидимся... Они придут... Они придут... Они придут... Они придут... Они придут, наши спасители... Они под городом... Они идут... Они придут... Они отомстят вам... Мы ждем их... Они придут... Мы ждем» [3, с. 159].

Однако никто из присутствующих на сцене не знает, кто такие эти обезьяны: звери или люди. Лунц ставит каждого перед выбором: за обезьян или против них? Образ обезьян символичен, поскольку пьеса Лунцем была задумана как агитационная и может трактоваться как выбор за революцию или против нее. Сюжет об окружении

города белыми войсками призывает жителей бороться с врагами, записавшись в ряды Красной Армии. Синтез документального сюжета и социально-бытовых коллизий превращает пьесу в социально-психологическую.

«Психологическое ядро этой пьесы с метафорическим образом обезьян выделяется в отдельную символично-философскую пьесу... обезьяны становятся персонажами... борьба, происходящая в душах людей, «опредмечивается»... обезьяны-люди, ставшие людьми во имя сохранения жизни», должны сделать «выбор: не выдержать физических лишений и стать обезьянами или, несмотря на трудности, бороться за сохранения в себе человеческого начала» [2, с. 40]. Все эти события происходят на фоне балаганной пьесы, в которой главенствует Шут и характеризует этих самых обезьян как «цирковых обезьян-артистов». Балаганную пьесу Шут превращает в комедию дель-арте, он выступает и автором, и режиссером, и актером пьесы одновременно.

Как и во многих постмодернистских пьесах, за всей буффонадой и балаганом заложен более глубокий смысл. Вместе со зрителем рождается окончательный вариант пьесы, который вобрал в себя высокое и низкое; отобразил конкретное историческое событие посредством агитационной пьесы; эволюцию общечеловеческих ценностей в сложных жизненных перипетиях, которые прослежены в символической пьесе; в итоге – философская пьеса, которая показывает человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию и его духовный выбор в историческом контексте.

С точки зрения композиции пьеса Лунца «Обезьяны идут!» представляет собой череду эпизодов, различных по жанру и стилю, что позволяет показать событие с разных точек зрения. Тем не менее, пьеса целостна, каждый эпизод имеет неожиданное начало, привлекая появление новых действующих лиц. Появление новых персонажей не всегда предсказуемо, порой кажется неуместным и создает определенный диссонанс с происходящим. И тогда высокое подменяется низким, трагедия сменяется комедией и превращается в буффонаду.

Метатекстовый уровень пьесы представлен в текстах, различных по жанрам и стилям. Несмотря на это, пьеса имеет логические части: завязку, конфликт и развязку. Завязку произведения составляют первые сцены, в которых читатель знакомится с балаганной пьесой Шута и социально-психологической драмой, которая передается посредством диалогов участников спектакля. Конфликт пьесы состоит в восприятии образа обезьян, с одной стороны, как «спасителей», а с другой стороны, как людей, утративших облик человеческий. Развязка совпадает с моментом раскрытия содержания пьесы «Сомкнутыми рядами» Шутом, что определило тождественность сюжетов как агитационной пьесы, так и философской.

Таким образом, рассмотренные характеристики пьесы – эпизодичность, разножанровость (балаганная пьеса, комедия дель-арте, социально-психологическая, агитационная и философская драма), прием «театр в театре» – позволяют говорить о пьесе как о мета-драме. Созданная драматургом пьеса, отразила конкретное историческое событие и человека в переломные моменты социальных перипетий, показала коллизии личности на пути выбора как гражданского, так и морально-духовного. Л. Лунцу блестяще удалось переплести социально-бытовую, философскую, агитационную, символическую стороны пьесы с балаганом, клоунадой, буффонадой. Автор остается неизменен своим традициям, своей привязанности к Западу, к могущественной фавеле. Все то, за что он борется и к чему призывает, воплощено и трансформировано в одноактную пьесу – метадраму «Обезьяны идут!», которая не оставила равнодушным ни одно поколение исследователей.

Литература

1. Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Боров. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 575.
2. Купченко Т.А. Условная драма 1920-1950-х годов: Л. Лунц, В. Маяковский, Е. Шварц: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук.: 10.01.01 «Русская литература»/ Т.А. Купченко. – Москва, 2005. – 145 с.

3. Лунц Л. «Обезьяны идут!»: Собрание произведений / Л. Лунц; [Сост., подг. текстов, коммент., указ., посл. Е. Лемминга; вст. ст. В. Шубинского]. – СПб.: ООО Инапресс, 2003. – 752 с.

4. Пави П. Словарь театра / П. Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.

5. Соколова В.Е. Игровые концепции в драматургии эпохи модернизма. Метадрама: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. искусствоведения: 17.00.09 «Теория и история искусства» / В.Е. Соколова. – СПб, 2009. – 21 с.

Анотація

М.О. Алсултан. «Жанрова своєрідність п'єси Л. Лунца “Мавпи йдуть!”».

Стаття М.О. Алсултан присвячена розгляду жанрової своєрідності п'єси Л. Лунца «Мавпи йдуть!» як метадрами, про що свідчать розглянуті особливості п'єси – епізодичність, різножанровість (балаганна п'єса, комедія дель-арте, соціально-психологічна, агітаційна і філософська драма), прийом «театр в театрі». П'єса «Мавпи йдуть!» включає в себе два сюжети – документальний, який ґрунтується на історичному факті, і метатекстовий, що розповідає про театральний спектакль. На думку автора статті п'єса цілісна, кожен епізод має несподіваний початок, залучаючи появу нових дійових осіб, і тим самим дисонує з тим, що відбувається.

Таким чином, М.О. Алсултан робить висновок про те, що в цій п'єсі Л. Лунцу вдалося переплести соціально-побутову, філософську, агітаційну, символічну сторони п'єси з балаганом, клоунадою, буфонадою. Все це допомогло драматургу відобразити конкретну історичну подію і людину в переломні моменти соціальних перипетій, показати колізії особистості на шляху вибору як цивільного, так і морально-духовного.

Ключові слова: метадрама, жанр, комедія дель-арте, балаганна п'єса, агітаційна п'єса.

Аннотация

М.О. Алсултан. «Жанровое своеобразие пьесы Л. Лунца “Обезьяны идут!”».

Статья М.О. Алсултан посвящена рассмотрению жанрового своеобра- зия пьесы Л. Лунца «Обезьяны идут!» как метадрамы, о чем свидетельствуют рассмотренные особенности пьесы – эпизодичность, разножанровость (балаганная пьеса, комедия дель-арте, социально-психологическая, агита-

ционная и философская драма), прием «театр в театре». Пьеса «Обезьяны идут!» включает в себя два сюжета – документальный, который основывается на историческом факте, и метатекстовый, повествующий о театральном спектакле. По мнению автора статьи пьеса целостна, каждый эпизод имеет неожиданное начало, привлекая появление новых действующих лиц, и тем самым диссонирует с происходящим.

Таким образом, М.О. Алсултан делает вывод о том, что в данной пьесе Л. Лунцу удалось переплести социально-бытовую, философскую, агитационную, символическую стороны пьесы с балаганом, клоунадой, буффонадой. Все это помогло драматургу отразить конкретное историческое событие и человека в переломные моменты социальных перипетий, показать коллизии личности на пути выбора как гражданского, так и морально-духовного.

Ключевые слова: метадрама, жанр, комедия дель-арте, балаганная пьеса, агитационная пьеса.

Summary

M.O. Alsultan. «Genre peculiarity of the play by L. Lunz “Monkeys are coming!”».

The article by M.O. Alsultan is devoted to the consideration of the genre peculiarity of the play by L. Lunz «Monkeys are coming!» as a metadrama, which is shown by such features of the play as episodic nature, genre diversity (farce play, commedia dell'arte, socio-psychological, philosophical drama and propaganda play), the technique «a theater in a theater». The play «Monkeys are coming!» includes two plots: documentary, which is based on a historical fact, and metatextual that tells about a theatrical performance. According to the author of the article the play is indivisible, each episode has a sudden onset, involving the emergence of new actors and thus producing dissonant with what is happening.

M.O. Alsultan concludes that in this play Lunts managed to interweave social, philosophy, propaganda, symbolic facets of the play with buffoonery, clowning. All this helped the playwright reflect specific historical event and the person in the crucial moments of social upheavals, show personality conflicts in the way of choice of civil along with moral and spiritual.

Key words: metadrama, genre, commedia dell'arte, farce play, propaganda play.